

На правах рукописи

Малышев Александр Сергеевич

Жилища и домашние хозяйства бохайцев Приморья

5.6.3. - Археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Владивосток – 2026

**Работа выполнена в ФГБУН Институт Истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН**

Научный руководитель:

Гельман Евгения Ивановна, кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института Истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Официальные оппоненты:

Нестеров Сергей Павлович, доктор исторических наук, главный
научный сотрудник ФГБУН Институт археологии и этнографии СО
РАН, г. Новосибирск

Дикий Ярослав Витальевич, кандидат исторических наук, научный
сотрудник Отдела археологии и этнографии Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Защита диссертации состоится _____ 2026 г. в ____ час. на
заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО
РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт
истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан « ____ » « _____ » 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

О.П. Федирко

Введение

Актуальность

Реконструкция истории древних социумов напрямую связана с исследованиями в области экономики. Она во многом формирует материальную культуру, социальные структуры, демографию и образ жизни в целом. Формирование экономических систем носит адаптивный характер, который обусловлен структурой имеющихся ресурсов, культурной традицией землепользования и совокупностью внешних социокультурных факторов. Адаптация трактуется как процесс взаимодействия общества и окружающей среды (Маркарян, 1986, с. 71-80), реализуемый на поведенческом уровне (Фоули, 1990, с. 20). В настоящем исследовании домохозяйство определяется как наименьшая социально-экономическая и репродуктивная единица поведенческой адаптации, ключевыми признаками которой выступают совместное получение и перераспределение ресурсов, а также, как правило, кровное родство.

При изучении древних обществ, когда имеющиеся нарративные источники недостаточны для реконструкции экономической системы, наиболее перспективным подходом выступает археологический анализ домохозяйств. В археологическом контексте маркером функционирования домохозяйства являются жилищные комплексы, включающие жилище и прилегающую территорию с хозяйственными сооружениями различного назначения (Поселение Быстрый..., 2006, с. 57), а также зона хозяйственного использования.

В археологии Юга Дальнего Востока накоплен успешный опыт реконструкции механизмов адаптации через анализ домохозяйств населения эпохи неолита (бойсманская и зайсановская культуры/культурные традиции) и раннего железного века (янковская и кроуновская культуры). Для формирования целостного представления об освоении региона в разные эпохи важно восполнить существующие хронологические пробелы в реконструкции эволюции базовых социально-экономических единиц. Это обуславливает потребность в углубленном анализе домохозяйств последующих исторических этапов, в том числе раннего средневековья.

Государство Бохай (698–926 гг.) занимало территории Северо-Восточного Китая, северной части Корейского полуострова, а также юго-западной части Приморского края. Оно представляло собой полиэтничное государство, ядром которого являлись тунгусо-маньчжурские племена сумо мохэ. За время его активного изучения накопилось значительное количество эмпирических данных и аналитической информации. Исследования на бохайских памятниках проводились в разных частях Приморья. Известны особенности жилищных комплексов, структура использования пищевых ресурсов бохайского населения. Но обобщающего палеоэкономического исследования пока выполнено не было. Подобная работа должна учитывать

влияние государственного аппарата на хозяйственную деятельность населения.

Бохай относят к ранним государствам (Крадин, 2005), его появление стимулировало преобразование сельского хозяйства, урбанизационные процессы, развитие ремесла и торговли. Одновременно менялись социальная сфера, идеология. Поэтому актуально проследить на археологическом материале эволюцию его базовой социально-экономической ячейки.

Объектом исследования выступают бохайские жилищные и поселенческие комплексы в Приморье.

Предметом исследования являются структура, хозяйственно-производственная специфика и динамика развития домохозяйств, связанных с жилищными комплексами.

Цель работы: на основе комплексного анализа археологических материалов реконструировать структуру, хозяйственно-производственную специфику и динамику развития бохайских домохозяйств Приморья.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие исследовательские **задачи**:

1. На основе анализа сложившихся в отечественной и зарубежной археологии подходов к изучению экономики отработать методику исследования бохайских домохозяйств.

2. Оценить хозяйственную привлекательность изучаемой территории для земледелия, являвшегося основой бохайского хозяйства. Для этого следует соотнести агроклиматическое районирование с известными административно-территориальными единицами Бохая, располагавшимися на территории Приморья. На основании полученной информации выделить экономические районы.

3. Выявить сходства и различия в организации бохайских жилищных комплексов, сформировавшихся на поселениях разного функционального назначения в пределах исследуемых экономических районов.

4. Выделить специализацию домохозяйств в экономических районах и факторы её формирования, исходя из различий в системах жизнеобеспечения, характере производственной деятельности и вовлечённости в экономику государства.

Территориальные рамки работы определены границами Приморского края и границами зоны распределения памятников, относимых к государству Бохай (Ивлиев, 2005). С запада эта территория ограничена государственной границей с КНР, с юга Японским морем, с севера озером Ханка, а с востока долинами рек Арсеньевка и Уссури, где расположены памятники, маркировавшие границу государства Бохай в разные периоды расширения его территории (Ивлиев, 2005; Никитин, 2005). Территории экономических районов, в которых селились бохайцы, выходят за рамки современных государственных границ, поэтому в работе привлекаются сведения из памятников бассейна р. Раздольной на территории КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца VII по начало X в. Нижняя граница соотносится со временем образования государства Бохай (698 г.), однако прямых свидетельств синхронного возникновения памятников на территории Приморья не имеется. Верхняя граница также является условной, поскольку отсутствуют данные, подтверждающие мгновенное прекращение существования бохайской материальной культуры после падения государства в 926 г.

Методология и методы исследования.

Мировоззренческой основой, а также методологической опорой в работе выступает экологическая парадигма. Она предполагает рассмотрение древних обществ в системе поведенческой экологии человека. В работе используется методология археологии поселений, направления, которое рассматривает деятельность человека в контексте окружающей среды как ресурсной базы. Исследование выполнено в проблемном поле археологии домохозяйств, берущем начало (Корякова, 2012) в таком направлении, как археология поселений. В его рамках домохозяйство является наименьшим уровнем для анализа древних обществ (Flannery, 1976). Такое же положение занимают жилище и эксплуатирующая его семья в отечественной социологической археологии (Массон, 1976). Для изучения домохозяйств характерен фокус на реконструкции деятельности базовой социально-экономической ячейки социумов через анализ планиграфического и стратиграфического распределения и взаимосвязи артефактов и экофактов в жилище и связанных с ним сооружениях (Alisson, 1999; Douglass, Gonlin, 2012).

Бохайское общество рассматривается в исследовании с позиций *системного подхода*, через выявление характера взаимодействия и адаптации экологической и социальной подсистем.

Применяются общенаучные методы (описание, обобщение, классификация, анализ, синтез, корреляция и моделирование), комплекс частных научных методов исторической и археологической наук, а также методы палеодемографических реконструкций.

Чтобы провести верификацию терминов и проследить процесс формирования методологии и методик изучения домохозяйств в отечественной и зарубежной науке применялся *историко-генетический* метод.

Планиграфический анализ применялся при выделении на памятнике границ жилищного комплекса и объектов, относящихся к нему. Также с его помощью локализовались скопления предметов в жилищах, что позволило в некоторых случаях выделить функциональные зоны различной хозяйственной деятельности. *Стратиграфический метод* использовался для установления синхронности объектов жилищного комплекса, особенностей их устройства, возведения и пространственно-временной последовательности.

Анализ зоны хозяйственного использования (site-catchment analysis) (Vita-Finzi, Higgs, Sturdy et al., 1970) применялся для оценки потенциальной ресурсной базы с тем, чтобы реконструировать экологическую нишу населения этого памятника. Также с помощью этой методики выявлялась демографическая ёмкость ландшафта в пределах зоны хозяйственного использования.

Метод моделирования использовался для реконструкции систем жизнеобеспечения бохайского населения. За основу бралась модель функционирования первобытного общества, построенная П.М. Долухановым (Долуханов, 1979, с. 7-8), с учётом корректировок в компонентах и связях, соответствующих базовому уровню раннего государства. В процессе моделирования учитывались специализация, обмен, взаимодействие с государственным аппаратом (повинности, влияние на систему расселения). Моделирование применялось для материалов разных типов памятников (неукреплённые и укреплённые поселения), имевших отличающиеся параметры (статус – рядовое поселение, окружные/уездные центры) и расположенных в выделенных экономических районах.

Демографические показатели определялись с помощью трёх палеодемографических методик: на основании определения *размера социального организма*, обусловленного экономической деятельностью домохозяйства путём *расчёта используемой площади пола* (Cook, Heizer, 1968), по *количеству используемых сосудов*, а также по результатам *расчёта демографической ёмкости территории*, на которой располагается памятник (Vita-Finzi, Higgs, Sturdy et al., 1970).

Для определения динамики развития домохозяйств также оценивался уровень благосостояния домохозяйств. Он определялся на основании такого показателя как площадь жилища (Smith, 2023, p. 179).

Полученные данные рассматривались не в качестве отражающих реальную численность населения, а как относительные и характеризующие тенденции социально-экономического развития государства Бохай.

Источниковую базу исследования составляют материалы археологических памятников государства Бохай, расположенных на территории российского Приморья (рис. 1.1). В основу исследования легли результаты раскопок городищ Краскинское, Николаевское–II, Горбатка, Николаевское–I, Синельниково–I, Марьяновское, Ауровское, Новогордеевское, Кокшаровка–1, и Конгорова Падь; поселений Чернятино–2, Константиновское–1, Абрикосовское, Корсаковское–1. Привлекались доступные сведения о результатах раскопок бохайских памятников, расположенных на территории КНР. Указанные материалы отражены в:

1. неопубликованных отчётах, хранящихся в фондах научно-отраслевого архива ИА РАН, архива ИИАЭ ДВО РАН;
2. монографиях и научных статьях.

Всего проанализировано 17 частично сохранившихся жилищных комплексов, 92 бохайских жилища и более сотни хозяйственных сооружений.

Для оценки реконструкции систем жизнеобеспечения, характера и степени адаптации бохайского населения к природной среде учитывались результаты исследований археоботаников (Баштанник С.В., Сергушева Е.А.), зоологов (Омелько В.Е., Сатико Утияма), ихтиологов (Беседнов Л.Н., Артёмкин Р.А.), почвоведов (Иванов Г.И.), палинологов (Лящевская М.С., Базарова Н.Б.), палеогеографов (Короткий А.М.; Микишин Ю.А.) и малакологов (В.А. Раков, Е.М. Саенко, К.А. Лутаенко).

Использовались исследования по истории Бохая Э.В. Шавкунова, А.Л. Ивлиева, А.В. ПолUTOва, основанные на письменных источниках. В них содержатся ценные для данной работы указания на используемые бохайцами ресурсы и косвенные сведения о территориальной специализации (Ивлиев, 2005). Также даётся характеристика административного аппарата Бохая (Шавкунов, 1968; Государство Бохай..., 1994; ПолUTOв, 2014).

Степень изученности проблемы

В археологии государства Бохай отечественными учёными разрабатывались отдельные вопросы устройства элементов жилищного комплекса, систем жизнеобеспечения населения и его участия в обмене. Так, публиковались материалы, характеризующие устройство жилищ на отдельных памятниках (Дьякова, 1987; Болдин, Хорев, Ивлиев и др., 1990; Шавкунов, 2023; Асташенкова, Гельман, 2015, 2024а), известны работы по хозяйственным сооружениям (Прокопец, Слепцов, Белов, 2019; Гельман, 2024б). При изучении систем жизнеобеспечения рассматривалось использование растений (Сергушева, 2002, 2012, 2014; Сергушева, Гельман, 2014) и животных (Алексеева, Болдин, 1986, 1989, 1994; Gelman, Sachiko, 2020; Гельман, Омелько, Гасилин и др., 2020) бохайским населением, а также особенности сельского хозяйства (Болдин, 1985). Вопросам ремесленной деятельности (Гельман, 2020) и структуре обмена (Гельман, 2019б) в Бохае также посвящён ряд исследований.

Вопросы изучения поведенческой адаптации в регионе в целом разрабатываются преимущественно для периода неолита – раннего железного века. Так, приводятся аргументы в пользу существования грядковой системы земледелия у населения зайсановской культурной традиции (Вострецов, Короткий, 2002; Вострецов, 2025) и кроуновской культуры раннего железного века (Вострецов, Сергушева, Комото и др., 2003). Отработана методика анализа экофактов (Сергушева, 2014; Попов, Сергушева, Лазин, 2019) и реконструкции сезонного цикла жизнеобеспечения (Вострецов, Короткий, Епифанова и др., 2008); применялись методы ландшафтного анализа для реконструкции системы поселений и процессов расселения (Вострецов, 1986). Ведутся исследования микроостатков и их информационного потенциала (Пантюхина, 2020). Методы палеодемографических реконструкций разрабатывались как для

раннего железного века (Вострецов, 19876), так и для средневековья (Артемьева, 1989).

Положения, выносимые на защиту:

1. Бохайское домохозяйство на территории Приморья представляло собой малую семью, занимавшую один жилищный комплекс. Оно основывалось на восточноазиатской грядковой системе земледелия.
2. Археологически прослежено, что жилищный комплекс, занимаемый домохозяйством, состоял из одного жилища и комплекса сооружений различного назначения, необходимых для функционирования системы жизнеобеспечения малой семьи. В некоторых случаях он ограничивался оградой.
3. Устойчивость социума основывалась на системе жизнеобеспечения, адаптированной к экологическим условиям региона. Её основу составляло комплексное хозяйство с доминированием земледелия. Индикатором стабильности может рассматриваться устойчивость социодемографических параметров (площадь жилищ, поселений, система расселения).
4. Домохозяйства как основная экономическая единица играли роль производителей и потребителей в экономике государства Бохай. Они обеспечивали внутренний рынок пищевыми ресурсами и ремесленной продукцией. Существует взаимозависимость между специализацией домохозяйств, ресурсной базой экономического района, и их социодемографическими параметрами.
5. Существует взаимосвязь между потенциальной ресурсной базой экономического района и уровнем благосостояния бохайского населения. Ключевым критерием являются агроклиматические показатели экономического района. Повышенный уровень материальной обеспеченности домохозяйств также прослеживается в административных центрах и зависит от их статуса.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки справочно-тематических и обобщающих научных изданий, учебных и методических пособий по археологии региона.

Научная новизна. Впервые в раннесредневековой археологии юга Дальнего Востока анализируется экономика раннесредневековых домохозяйств в целом и Северо-Восточной части Бохая в частности. На основе микроэкономического анализа выделяются различия в хозяйственной деятельности в разных экономических районах. С привлечением результатов раскопок бохайских памятников и применения естественнонаучных методов к археологическому материалу прослежен процесс адаптации бохайских домохозяйств к природным условиям территории Приморского края. Выделены специализация домохозяйств в разных экономических районах, а также их роль в экономической системе государства Бохай.

Апробация работы. Результаты исследования представлялись автором в докладах на международном симпозиуме «Тихоокеанская археология: проблемы теории и практики» (Владивосток, 2025 г.), VII (XXIII) Всероссийском Археологическом съезде (Красноярск, 2025 г.), всероссийской конференции молодых учёных «Актуальная археология» (Санкт-Петербург, 2024, 2026 г.), региональной конференции молодых учёных ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток, 2022 г.), региональной студенческой научно-практической конференции (Владивосток, 2021 г.) и региональном семинаре «Мультидисциплинарные исследования в археологии» (Владивосток, 2022-2026 гг.).

Основные положения диссертации отражены в 6 научных публикациях, в том числе, в трёх статьях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК (Малышев, 2024; Малышев, 2025а, 2025б).

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и два приложения (альбом иллюстраций и таблицы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«История исследования и методология»** состоит из трёх параграфов. В ней проводятся анализ подходов к изучению экономики на основе жилищ и жилищных комплексов в отечественной и зарубежной науке, а также отработка методики, используемой в исследовании.

Параграф 1.1. **«Изучение домохозяйств в отечественной археологии»** посвящен анализу работ, в которых экономика древних обществ реконструируется на основе жилищ и связанных с ними построек. Также рассматриваются особенности материалов юга Дальнего Востока. Прослежено, как на протяжении периода с 1930-х до начала XXI в. расширяется круг экономических вопросов, рассматриваемых археологами. В 30-х годах исследователи уже занимаются воссозданием структуры экономических систем, сформировавших жилища и определявших быт их обитателей (Городцов, 1935). В 1950-е осуществляется более детальная проработка методических вопросов на конкретном материале, исследуются информативные возможности стратиграфического анализа при изучении пола жилища (Грязнов, 1956). При возможности, жилища и хозяйственные сооружения рассматриваются в совокупности, поднимаются вопросы о принадлежности всего комплекса конкретной семье (Граков, 1954, с. 63; Раевский, 1955; Монгайт, 1955, с. 43). 70-е годы связаны с деятельностью ленинградских археологов, которые прорабатывают вопросы, связанные с экономической и экологической обусловленностью жилищ (Хлобыстин, 1974), активно внедряют методы палеодемографии (Массон, 1976). Накопленный за долгое время методический багаж позволит уже московским исследователям комплексно рассмотреть экономическую деятельность на уровне, в том числе, крестьянского двора в археологии Древней Руси. Богатый археологический материал даст возможность выделять специализированные крестьянские дворы.

Позднесоветский и постсоветский периоды (с конца 1980-х годов и по наши дни) характеризуются выделением следующей проблематики в изучении жилищ и жилищных комплексов: вопросы терминологии, особенности домостроения и археологические реконструкции жилищ, применение естественнонаучных методов для изучения жилищ, изучение социально-экономической организации древних обществ через жилищные комплексы и реконструкция домохозяйств.

В этот период для обозначения группы, эксплуатировавшей жилище, окружающие его объекты и пространства начинают применять термин «домохозяйство» (Неразик, 1999, с. 93; Косинская, 2006; Усачева, 2014, 2019), заимствованный из социальных наук. Он позволяет связать конкретную совокупность археологических объектов с общественной единицей и задает экономический вектор её изучения.

В археологии юга Дальнего Востока накоплен значительный объем материала. Изучались жилища предшествующих Бохаю культур (кроуновская, польцевская, мохэская), а также следующих за ним чжурчжэней государства Восточного Ся.

В параграфе также прослеживается развитие жилищной и экономической проблематики бохайской археологии. Выделяется два этапа. Первый длится с середины по начало 80-х годов XX века. Он характеризуется накоплением материала, введением в оборот жилищ с таких памятников как Новогордеевское, Николаевское-I, Николаевское-II и Марьяновское городища. Они заложили основу представлений о бохайских жилых постройках. Итоги этапа подведены в диссертации Л.Е. Семениченко (Семениченко, 1981).

На втором этапе, длящемся с начала 80-х годов по наше время накопление данных сопровождается расширением проблемного поля. Публикуются результаты исследований поселений (Болдин, Ивлиев, 1990; Никитин, Чжун Сук-бэ, 2008, 2009; Асташенкова, 2021), проводятся исследования с использованием естественно-научных методов (Алексеева, Болдин, 1986, 1989, 1994), реконструируется бохайское сельское хозяйство (Болдин, 1985; Сергушева, 2012), начинается исследование бохайской экономики через призму домохозяйств (Гельман, 2024).

1.2. «Изучение домохозяйств в зарубежной археологии». Прослеживается формирование археологии домашних хозяйств как проблемного поля. Интерес к изучению этой наименьшей социальной группы зарождается в 70-80-х годах XX века вместе с активным развитием процессуальной археологии. Методические корни археологии домохозяйств исходят (Ashmore, 1992) из работ Кента Флэннери (Flannery, 1976). Дискуссия о возможности реконструкции домохозяйства по археологическим данным начинается с публикации работы Ричарда Р. Уилка и Уильяма Л. Рэджи (Wilk, Rathje, 1982). Они охарактеризовали функциональную роль домохозяйства в обществе и предложили использовать этнографические аналогии для его реконструкции.

90-е годы XX века ознаменованы критикой процессуализма в изучении домохозяйств. Деление пространства домохозяйства на зоны с чёткой функцией, в некоторых случаях, подвергается сомнению (Rapoport, 1990). Указывается на ограниченность метода этнографических аналогий (Alisson, 1999). Критики предостерегают от использования средних значений для социально экономических реконструкций. Оспаривается объективность процессуальных данных (Hodder, 1997). Высказываются и предложения отказаться от методов процессуальной археологии (Lawrence, 1997). Некоторые исследователи предлагают собирать данные с помощью точных процессуальных методов, а интерпретацию осуществлять через призму социологии (Alisson, 1999).

В XXI веке процессуальные исследования сосуществуют с постпроцессуальными, решая разные задачи. Осуществляются попытки адаптировать современные концепты из социальных наук для интерпретации археологического материала. Внедряется концепт «материальности» (Beadry, 2015), предполагающий изучение влияния вещей и архитектуры на поведение человека, формирования у него набора привычек использовать вещи по назначению, вторично и утилизировать их (Meskell, 2005). Исследования в этом русле единичны (Кау, 2020).

1.3. «Методика исследования». Обоснованы теоретико-методологические принципы и описаны этапы изучения бохайских домохозяйств. Основой является экологическая парадигма научного знания. Помимо изучения натурального хозяйства, учитываются роль обмена в жизнеобеспечении населения и влияние государства.

Исследование домохозяйств начинается с анализа окружающей среды и ландшафтной приуроченности памятника. Выявляются системообразующие связи между людьми и средой, тип хозяйства. На его основе определяются зоны хозяйственного использования памятника. Далее анализируются конструктивные особенности хозяйственных сооружений, выделяются границы жилищных комплексов. Критериями для их выделения являются: нахождение объектов в одном строительном горизонте, пространственная близость, согласованная ориентация объектов, сходство характера заполнения котлованов и фиксация остатков оград. Внутри жилищного комплекса с использованием планиграфического анализа выделяются функциональные зоны. Один жилищный комплекс соотносится с домохозяйством.

На основе набора экофактов и сведений о сезонности ресурсов реконструируется система жизнеобеспечения. Устанавливается размер домохозяйства и общая численность населения памятника с помощью методов палеодемографии, чтобы оценить успешность адаптации населения. Делаются предварительные выводы о различиях в благосостоянии населения на основе различий в площади пола жилищ (Smith, 2023). Результаты анализа домохозяйств в разных экономических районах сравниваются, чтобы определить особенности адаптации населения к природным условиям и

выделить роль конкретной совокупности домохозяйств в экономике всего государства.

Глава 2. «Жилищные комплексы бохайского населения Приморья» состоит из восьми параграфов.

2.1. «Географическая характеристика изучаемой территории». Дается описание особенностей рельефа, гидрографии, климата, растительности, фауны и агроклиматических ресурсов Приморского края. Характеристика природных условий необходима для последующего сопоставления особенностей устройства жилищных комплексов с агроклиматическими особенностями территории. Выявленные различия природной среды легли в основу экономического районирования.

2.2. «Экономическое районирование». Обосновывается выделение экономических районов на изучаемой территории. Районирование позволяет выделить зоны, адаптация населения в которых должна гипотетически отличаться из-за различных природных условий. В исследовании экономический район выделяется по специфике агроклиматических ресурсов (теплообеспеченность, влагообеспеченность), которая соотносится с административно-территориальными единицами Бохая (Ивлиев, 2005). Составным элементом района является зона. Она выделяется на основе ландшафтных особенностей (сужение долины в верховьях горных рек) и почвенных характеристик (Иванов, 1964; Старожилов, 2009). Выделено четыре района: *Посьетский, Раздольненский, Лефинский и Уссурийско-Арсеньевский*. В каждом районе выделено по две зоны. Районы и зоны внутри них являются инструментом для дальнейшего сравнения бохайских домохозяйств.

2.3. «Памятники Посьетского экономического района». В него входят городища Краскинское и Конгорова Падь. На примере первого памятника особенности организации жилищных комплексов прослеживаются наиболее полно. Это связано с продолжительностью его функционирования и значительной исследованной площадью.

В разных частях памятника выделяется от пяти до шести строительных горизонтов (Гельман, 2021). Они позволяют разграничить объекты, принадлежащие к различным этапам существования городища. В каждом из горизонтов есть жилища и хозяйственные сооружения, объединённые сочленённой ориентировкой, близким расположением и сходством заполнения. На основе этих признаков в наиболее изученной, северо-западной части городища было выделено 9 жилищных комплексов. Большинство комплексов, за исключением относящихся к пятому и шестому строительным горизонтам, вписаны в квартальную планировку города. Внутри кварталов на протяжении существования городища также соблюдается планировка. Среди объектов жилищного комплекса можно выделить жилища и хозяйственные сооружения (сооружения для хранения и производственные площадки). Жилища преимущественно наземные, с П-образной кановой отопительной системой, но есть и полуземлянки в нижних

строительных горизонтах. Из хозяйственных объектов выделяются ямы для хранения зерна, глины, а также производственная площадка со следами обработки металла.

2.4. «Памятники Раздольненского экономического района. В параграфе охарактеризованы жилища и хозяйственные постройки селищ Константиновское-I, Корсаковское-I, Чернятино-2 Сяодиин, Туаныцзе, городищ Старореченское, Синельниково, поселения Абrikосовское. Памятники изучены очень неравномерно, жилищные комплексы возможно выделить только на двух из них. На Константиновском-I селище зафиксировано два жилищных комплекса, один из них выделен по наличию единственной на данный момент ограды. Второй выделен по стратиграфической синхронности объектов и связывается с производственной площадкой, предназначенной для производства неустановленных глиняных изделий. На Абrikосовском поселении установлено существование одного комплекса. Он относится к отложениям второго строительного горизонта и представлен совокупностью жилища и хозяйственных сооружений, связанных с производством черепицы. Жилища в районе представлены наземными домами с Г-образными канами и полуземлянками. Среди хозяйственных сооружений распространены ямы, среди них есть зернохранилище. Производственные площадки использовались для производства черепицы, глиняных изделий и обработки металла.

2.5. «Памятники Лефинского экономического района». Параграф посвящен материалам городищ Николаевское-I, II и Горбатка. Материалы этих памятников существенно различаются по возможностям реконструирования жилищных комплексов. Городище Николаевское-I имеет сложную стратиграфическую ситуацию и на нём раскопано только одно бохайское жилище, с которым сложно связать хозяйственные объекты. Николаевское-II и Горбатка дают больше информации о связи жилищ и хозяйственных построек. На первом выделен один комплекс, на втором – три. Жилища представлены наземными домами с П-образным каном и полуземлянками, отапливаемыми очагом. Хозяйственные сооружения разнообразны, выделены производственные площадки для обработки кости, металлов, а также имевшие теплотехнические сооружения неустановленного назначения. Среди ям выделяются зернохранилище и яма для хранения глины.

2.6. «Памятники Уссури-Арсеньевского экономического района». Описаны материалы городищ Новогордеевское, Ауровское и Марьяновское. Этот район отличается наименьшей изученностью. Имеющиеся данные не позволяют выделить жилищные комплексы на исследованных памятниках. Среди жилищ есть как наземные дома с канами Г-образной формы, так и полуземлянки. Хозяйственные сооружения представлены ямами неустановленного назначения.

2.7. «Общее и особенное в устройстве жилищных комплексов». В общем виде жилищный комплекс включал в себя жилую постройку, наземные или заглублённые хозяйственные сооружения и межжилищное пространство. Большинство выделено на основании стратиграфической синхронности и сочленённой ориентировки. В редких случаях дополнительно прослеживаются схожесть заполнения и наличие ограды. Жилые постройки представлены полуземлянками и наземными домами. Новые данные подтверждают уже известную в литературе последовательную смену полуземлянок домами с каном (Гельман, 2015). Прослеживается различие в типах используемых канов. П-образные каны встречаются на памятниках-административных центрах, городищах Краскино и Горбатка. В иных случаях каны имеют Г-образную форму. В Раздольненском районе известны полуземлянки с канами (Болдин, Хорев, Ивлиев, 1990; Хэ Юймэн, 2021). В Посьетском, Раздольненском, Лефинском районах выделены ямы для хранения зерна, имеющие особенности в устройстве. Например, в Раздольненском некоторые хозяйственные ямы укрепляются камнями, вероятно, для защиты от разрушения во время разливов реки. Это демонстрирует приспособление бохайского населения к местным природным условиям.

2.8. «Функциональные зоны в пространстве жилищного комплекса». Ввиду небольшого количества исследованных комплексов, совпадения в использовании пространства выделить возможно только в пространстве жилища. На основе закономерностей в конструктивных особенностях и распределении артефактов в пространстве жилищ выделяются функциональные зоны. Выделяются различия в использовании пространства между жилищами, отапливаемыми очагом и имевшими кан. Приочажная зона в обоих случаях имеет следы приготовления пищи, переработки пищевых ресурсов, а также некоторых домашних ремесел. В жилищах с каном его очаг становился центром хозяйственной деятельности. Зона сна представлена подушкой кана при его наличии, следами деревянных нар или лежанкой из материковой породы, возвышавшейся над полом.

Предполагаемое устройство жилых, хозяйственных сооружений, характер использования последних, а также наличие функциональных хозяйственных зон позволяют перейти от характеристики материальной структуры домохозяйства к реконструкции его экономической деятельности.

Глава 3. «Экономическая деятельность домохозяйств» состоит из трёх параграфов.

3.1. «Системы жизнеобеспечения бохайских домохозяйств». Проводится реконструкция сезонности получения пищевых ресурсов бохайским населением. Выделяется общее и особенное в жизнеобеспечении по экономическим районам.

Орудийный набор и коллекции экофактов свидетельствуют о формировании у бохайцев в значительной мере сходных систем жизнеобеспечения. Они были основаны на комплексном хозяйстве с

системообразующей ролью земледелия. Наиболее вероятно, что оно являлось грядковым. На это указывают: 1) находки орудий, приспособленных для формирования гряд (Болдин, 1985, с. 88; Сергушева, 2012); 2) использование такой системы проживавшим в сходных экологических условиях корейским (Аносов, 1926; Ионова, 2011) и китайским (Арсеньев, 1914) населением Приморья XIX – начала XX в.; 3) общей приспособленностью грядковой системы для климатических условий региона. Земледелие было поликультурным (Сергушева, 2018), использовалось до 14 видов растений, чаще всего встречается просо итальянское.

Бохайское животноводство характеризуется использованием свиньи, собаки, лошади и крупного рогатого скота. Охота велась на 22 вида диких животных суммарно, преобладают находки косули и кабана. Собирательство диких растений, рыболовство, морское и речное собирательство являлись неотъемлемой частью жизнеобеспечения во всех экономических районах.

Наблюдаются различия в использовании пищевых ресурсов по районам. Они объясняются как разной ресурсной базой, так и функциональным назначением памятников, в случае с Краскинским городищем. Реконструируется возможная сезонность обеспечения продовольственными ресурсами. Она имеет небольшие различия по районам, связанные с климатическими условиями.

3.2. «Демографическая характеристика бохайских домохозяйств». Осуществлена реконструкция демографических параметров домашних хозяйств. Определен возможный средний размер коллектива, он составлял от 4 до 6 человек. Об этом свидетельствуют показатели площади пола и числа одновременно используемых сосудов. Есть и этнографические параллели (The population of Korea, 1975).

Вероятно, земледельческие домохозяйства входили в сельские общины. Они могли, по аналогии с китайскими, служить для эффективного сбора налогов и принуждения к выполнению повинностей (Васильев, 1994, с. 347). Специализированные на производстве изделий коллективы могли участвовать в ремесленных объединениях, как это происходило в империи Тан (История стран..., 1970, с. 70).

Постепенное увеличение площади жилищ в административных центрах (городища Краскинское и Горбатка) может свидетельствовать о росте благосостояния домохозяйств. На городищах низшего ранга отмечается, в среднем, меньшая площадь жилых построек. Видимо, статус памятника влиял на зажиточность его населения. Резкие различия в площади жилищ на одном памятнике могут объясняться наличием среди населения горизонтального неравенства.

Расчёты демографической ёмкости показывают, что большая часть памятников имела достаточно доступных посевных площадей. Краскинское городище находилось в наихудших условиях, вполне возможно, что оно получало необходимое количество зерновых в ходе обмена с другими памятниками.

3.3. «Производственная деятельность бохайских домохозяйств и их вовлеченность в экономику государства». В материалах бохайских жилищных комплексов найдены материалы, свидетельствующие о том, что бохайцы занимались как домашними, так и специализированными ремёслами. Среди первого вида производств в домашних хозяйствах фиксируется косторезное дело. Свидетельства обработки кости локализуются как в жилищах, так и в хозяйственных постройках.

Не найдено жилищных комплексов, специализировавшихся на гончарстве, выделены только обособленные гончарные печи (Болдин, 2000).

Выделены домохозяйства, которые могли заниматься специализированными ремёслами, такими как производство керамических изделий (Константиновское–I селище), черепицы (Абрикосовское поселение), обработкой металлов (городища Краскинское, Горбатка и Николаевское–II). На Краскинском городище выделен жилищный комплекс с площадкой для обработки железа. В жилищах Горбатки найдены тигли и инструменты для обработки бронзы, на Николаевском–II выделено теплотехническое сооружение, в котором найдены тигли. Отнести его к какому-либо домашнему хозяйству не удалось. Таким образом, специализация некоторых домохозяйств Лефинского района на бронзолитейном производстве подтверждается находками.

В параграфе также характеризуется роль домохозяйств в устойчивости экономики государства. Воспроизводство населения обеспечивалось адаптированными к природным условиям системами жизнеобеспечения. Длительная история заселения таких памятников как городища Краскинское и Горбатка иллюстрирует высокую эффективность бохайской экономики в поддержании и регулярном воспроизводстве жизненных сил общества.

Домохозяйства являлись объектом налогообложения. На форму изъятия налогов косвенно указывает «Цзю Тан шу» (Ивлиев, 2005). Устойчивость систем жизнеобеспечения гарантировала стабильный приток налогов и податей в центр. Ресурсная предсказуемость напрямую влияла на устойчивость самого государства. Продукция локальных домохозяйств не ограничивалась внутренним потреблением, а активно участвовала в товарообмене, причем характер находок позволяет говорить о формировании районной специализации.

В работе предпринята попытка исследовать процесс освоения территории Приморья бохайскими домашними хозяйствами. Для этого на основе анализа археологических материалов моделируется экономическая деятельность бохайских домохозяйств на территории Приморья. Реконструированы состав домохозяйства, организация жилищного комплекса и производственной деятельности.

В **заключении** отражены выводы, сформулированные на основе полученных результатов и структурированные в соответствии с поставленными исследовательскими задачами:

1. Анализ истории изучения жилищных комплексов и домашних хозяйств показывает, что в отечественной археологии уже с начала XX века активно рассматривались вопросы, которые впоследствии составили основу археологии домохозяйств. В роли базовой категории изучения экономического поведения людей выступает жилище. Изучаются особенности его устройства с точки зрения их экологической и социальной обусловленности. В середине – второй половине XX века формируется прочная теоретико-методологическая база для социально-экономических реконструкций. Нарботки основаны на опыте как отечественных, так и зарубежных археологов. В последней четверти века расширилось многообразие используемых в археологии естественнонаучных методов исследования, что позволило по-иному взглянуть на хозяйственную деятельность древних коллективов. В 90-е годы и в начале XXI века в отечественной науке появляются исследования, в которых жилища и жилищные комплексы ассоциируются с домохозяйством. Само по себе использование этого термина, пришедшего из социальных наук, не противоречит общей линии развития экономических исследований в археологии.

На начальном этапе развития зарубежной археологии изучение домохозяйств имело преимущественно экономическую направленность: в центре внимания находились их адаптация и вклад в государственную экономику. Впоследствии с распространением постпроцессуализма спектр исследовательских задач значительно расширился. На современном этапе в археологии домохозяйств сосуществует множество методологических подходов. Данная исследовательская область представляет собой скорее не направление, а проблемное поле, в котором использование различных подходов качественно расширяет рамки реконструкции деятельности древнего человека.

В работе на основе критического анализа достижений отечественных и зарубежных археологов сформулирована комплексная методика изучения домохозяйств. Её основу составляют экологическая парадигма научного знания и экосоциальная модель общественного развития, адаптированная к раннесредневековому обществу. Наряду с анализом взаимодействия природной среды и домохозяйств, исследовался характер их отношений с государственными структурами. С этой целью помимо оценки относительной автономии натурального хозяйства, также прослеживается участие домохозяйств в обмене и налоговой системе.

2. Для выявления локальной специфики экономической деятельности домашних хозяйств исследуемая территория современного Приморья, входившая в границы государства Бохай, была разделена на четыре экономических района. В качестве основного критерия районирования выступает продуктивность агроклиматических ресурсов в сопоставлении с особенностями административно-территориального устройства государства Бохай. В структуре региона выделены Посьетский, Раздольненский,

Лефинский и Уссури-арсеньевский экономические районы. В их границах проанализированы материалы 16 археологических памятников Приморья и сопредельных территорий КНР, суммарно включающих 92 бохайских жилища и свыше ста хозяйственных сооружений.

3. Установлено, что в процессе освоения территории Приморья бохайским населением формировались типологически близкие жилищно-хозяйственные комплексы. Их структура включала жилые постройки с наземными и заглубленными хозяйственными сооружениями, а также межжилищные зоны. В ряде случаев удалось определить принадлежавшие конкретным домохозяйствам дворы и сооружения.

Сходство планировочной структуры жилищных комплексов наблюдается на долговременных поселенческих объектах с квартальной застройкой. Также общие конструктивные признаки прослежены в устройстве отдельных элементов комплексов. В трёх экономических районах (Посьетском, Раздольненском, Лефинском) на ряде памятников прослеживается эволюция домостроительной традиции: переход от полуземлянок на начальном этапе включения территорий в границы государства Бохай к наземным жилищам с кановой отопительной системой. Вероятно, полуземлянки с очагами являлись адаптационной стратегией, применявшейся в период первичного освоения территории, в то время как на последующих этапах сооружаются наземные жилища с кановой отопительной системой. При этом П-образные каналы локализуются преимущественно в Посьетском, Лефинском и Уссури-арсеньевском районах, напротив, в Раздольненском районе чаще встречаются Г-образные каналы. Вместе с тем в Лефинском и Уссури-арсеньевском районах обнаружено много полуземлянок, отапливаемых очагами. Возможно, это обусловлено пограничным статусом большинства изученных памятников в этих экономических районах, а также культурными традициями местного населения.

На основе планиграфического анализа определена функциональная структура пространства жилищных комплексов. Установлено, что в их границах осуществлялась переработка пищевых ресурсов и домашние ремёсла. Наземные и заглублённые постройки использовались для складирования продовольствия, инструментов и защиты скота в зимний период. В хозяйственных ямах содержались запасы зерна, строительных материалов, и отходы производства. На памятниках с песчаным грунтом стены ям-хранилищ укреплялись камнем, черепицей и деревом. Выявленные производственные площадки маркируют места обработки кости, металлов и глины.

Характер распределения артефактов и экофактов позволил дифференцировать внутреннее пространство жилищ на функциональные зоны. Обработка пищевых ресурсов и ремесленная деятельность осуществлялись в приочажной зоне, хранение ресурсов – в тамбурах, нишах и, вероятно, на полках. Спальные места организовывались на нарах,

лежанках, а также на обогреваемых «подушках» кановой отопительной системы.

4. Параметры площади жилищ, репрезентативный объем одновременно используемых керамических сосудов, а также сравнительный анализ с этнографическими сообществами, имеющими аналогичную модель природопользования в сходных экологических нишах, позволяют установить наиболее вероятный средний численный состав бохайского домохозяйства в Приморье. Оно представляло собой малую семью, насчитывавшую от четырёх до шести человек. Минимальный размер семьи детерминирован спецификой сложившегося хозяйственного уклада. Одно домохозяйство могло прокормиться с поля площадью около одного гектара, организованного по грядковой системе. Для эффективной обработки такого поля требовался трудовой ресурс минимум в четыре человека.

Вероятно, сельские бохайские домохозяйства входили в состав общины. Они могли, по аналогии с китайскими общинами периода династии Тан, быть подчинены государству и обеспечивать сбор налогов, а также выполнение населением повинностей. Ремесленные домохозяйства также могли входить в различные объединения.

Домохозяйства в исследуемых районах имели одинаковую модель поведенческой адаптации, в рамках которой различия проявлялись в использовании второстепенных ресурсов. Все локальные группы бохайского населения являлись пашенными земледельцами; выявлены репрезентативные свидетельства функционирования у них грядковой системы земледелия, типичной адаптации в экологических условиях Северо-Восточной Азии. Основой жизнеобеспечения служило поликультурное земледелие. Стабильно культивировались просяные культуры, ячмень, пшеница и бобовые, эти культуры были основой углеводной компоненты диеты. Белковая часть рациона компенсировалась за счет животноводства, охоты, рыболовства, сбора моллюсков и, реже, морских млекопитающих. Состав стада домашних животных различается незначительно: повсеместно использовались свинья, собака, корова и лошадь. Выделяется только Краскинское городище, в котором ведущая роль коровы в остеологических остатках могла быть обусловлена использованием её как тяглового животного, поскольку помимо административного статуса – центра округа, городище являлось торгово-ремесленным центром и морским портом, через который перевозилось большое количество грузов. В свою очередь, разнообразие диких животных в системе жизнеобеспечения бохайцев оказалось наибольшим в Лефинском районе, что обусловлено, вероятно, тем, что хвойно-широколиственные леса занимали большую часть территории. Это определяло, видимо, значительную долю промысловых видов в охотничьей деятельности их домохозяйств. Эксплуатация морских ресурсов наиболее разнообразно представлена в Посьетском экономическом районе – здесь население активно практиковало интенсивное рыболовство и собирало моллюсков. Добытые ресурсы становились доступны в качестве важного компонента диеты и на

континентальных бохайских памятниках, попадая туда посредством системы межрегионального обмена с побережьем.

Отдельную роль в системе жизнеобеспечения играли ремёсла, обеспечивая домохозяйства необходимыми бытовыми вещами, инструментарием и орудиями труда. Если домашними ремеслами занимались все домохозяйства, то технологически более сложные производства осуществлялись специализированными ремесленниками. Материальные свидетельства такой специализации обнаружены на памятниках в виде производственных площадок, гончарных, металлургических и черепичных печей в границах хозяйственных дворов.

В бохайской экономической системе домохозяйства одновременно были как производителями, так и потребителями. Они обеспечивали внутренний рынок пищевыми ресурсами, мехом и ремесленной продукцией, причем в структуре этих товаров прослеживается специализация домохозяйств по экономическим районам. Предметом обмена могло становиться зерно, вероятно, его поставляли на поселения и городища, имевшие небольшие посевные площади. Второстепенные пищевые ресурсы обменивали куда чаще. Разнообразие дикой фауны в Лефинском районе позволяет полагать его участие в торговле пушниной. Здесь же домохозяйства занимались бронзолитейным производством, на что указывают остатки теплотехнических сооружений и находки инструментов. В свою очередь, население Раздольненского района, как указывают летописные источники и косвенные археологические индикаторы, могло поставлять на внутренний и внешний рынки лошадей.

В некоторых случаях можно выделить различия в уровне благосостояния между домохозяйствами. На общем однородном фоне выделяются жилищные комплексы Константиновского-I поселения и последнего строительного горизонта Краскинского городища. Большие (40–56 м²) жилища этих памятников могут указывать на горизонтальное неравенство среди бохайских домохозяйств. Менее вероятно, что такие различия в размере жилищ могли быть вызваны изменением состава домохозяйства.

В свете вышеизложенного *структура* бохайских домохозяйств представляется следующим образом: в основном, они состояли из одной малой семьи, эксплуатирующей жилищный комплекс, состоящий из жилища, хозяйственных сооружений и пространства между ними. Размер и тип семьи был продиктован грядковой системой земледелия и подтверждается расчётами. *Хозяйственно-производственная специфика* домохозяйств в Приморье определяется ландшафтной структурой территории, ресурсной базой и проявляется при выделении экономических районов. Несмотря на формирование в целом сходных земледельческих адаптаций, бохайское население демонстрирует различия в добыче второстепенных пищевых ресурсов и производстве ремесленных изделий. Неравномерная изученность памятников затрудняет *реконструкцию динамики* развития домохозяйств.

Имеющиеся данные позволяют сказать, что бохайцы на протяжении времени сохраняли системы жизнеобеспечения, не внося в них системных изменений. Также, в окружных центрах прослеживается постепенный рост благосостояния.

Резюмируя, следует подчеркнуть высокую перспективность дальнейшего изучения экономической деятельности домохозяйств бохайского населения. Актуальной задачей остаются дальнейшие полевые исследования бохайских поселений и городищ Уссури–арсеньевского экономического района, с целью устранения белых пятен. Также появилась необходимость раскопок уже исследованных в XX веке памятников, в том числе в КНР и КНДР, для проверки полученных ранее данных с привлечением современных методов и подходов.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Малышев А. С. К вопросу об изучении бохайских домохозяйств / А. С. Малышев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2024. – № 2(68). – С. 42-53.
2. Малышев А. С. Система жизнеобеспечения и годичный цикл хозяйственной деятельности населения Краскинского городища // Известия лаборатории древних технологий. – 2025. – Т. 21, № 1(54). – С. 20-32.
3. Малышев А. С. Планиграфические исследования хозяйственных дворов Краскинского городища // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2025. – Т. 47. – С. 122-140.

Тезисы для конференций, опубликованные в других изданиях:

4. Малышев А. С. О некоторых демографических аспектах изучения Краскинского городища // Humaniora Forum – X научно-практическая конференция студентов и аспирантов: материалы. – Владивосток: ДВФУ, 2022. – С. 154.
5. Малышев А. С. Вариативность процессов разрушения жилищ Краскинского городища // Актуальная археология 7: Материалы международной научной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 01–04 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2024. – С. 276-278.
6. Малышев А. С. Жилищные комплексы Константиновского-I селища (по материалам раскопок 1988-1992 гг.) // Актуальная археология 8: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 06–09 апреля 2026 года. – Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН, 2026. – С. 257-260.